

ОТЗЫВ **официального оппонента**

о диссертации

Хруста Николая Юрьевича,

Новые инструментальные техники: опыт классификации
представленной к защите на соискание ученой степени кандидата искусствоведения
по специальности 17.00.02 «Музыкальное искусство»

Представленная к защите кандидатская диссертация Николая Юрьевича Хруста является ярким событием в развитии тематического вектора исследований по теории и практике новой музыки. Особенно примечательно, что автор исследования сочетает в себе роли теоретика и практика и в создании теоретического базиса изучаемой проблемы опирается на собственный композиторский опыт.

Тема работы «Новые инструментальные техники: опыт классификации» обладает бесспорной актуальностью. Поиск новых возможностей игры на музыкальных инструментах, освоение технологий — процесс, получивший свое развитие на протяжении всей истории музыки. В последней трети XX — начале XXI вв. он начал набирать невероятные обороты, предлагая все новые «виражи» развития музыкального инструментария и специфических приемов исполнительской техники. Несмотря на то, что именно освоение новых инструментальных техник сегодня становится мощным катализатором развития композиторских идей, спровоцированных спецификой эстетических установок новой музыки, каких-либо исследований, которые бы создавали теоретическую и методологическую базу этих явлений, в российском музыковедении — не проводилось. И именно в этом отношении, работа Н.Ю. Хруста представляется уникальной и инновационной.

В зарубежном музыковедении в качестве одного из первых фундаментальных трудов, в этой области, ставшего сегодня уже хрестоматийным, можно назвать работу Б. Бартолоцци «Новые звуки на деревянных духовых инструментах», затрагивающую аспекты звукоизвлечения и физические характеристики звукового результата. Последующее развитие эта тема получила в трудах П.-И. Арто, А. Бока и Э. Венделя, П. Галлуа, Дж. Гарбарино, Т. Хауэлла, Д. Кентзи, Г. Краснитцера, К. Ливайн и К. Митропулос-Ботт, Дж. Нетти и М. Вайсса, С. Пенацци. Отечественные исследования представлены работами о деревянных духовых инструментах — О. Танцова, В. Попова и И. Висковой, а среди работ, посвященных новым техникам звукоизвлечения на струнных инструментах, а именно на виолончели следует также упомянуть работу В. Бойковой. Таким образом, можно с полной определенностью констатировать существующий пробел в области создания теории новых способов звукоизвлечения и специфики

функционирования музыкальных инструментов в современном композиторском творчестве. Именно в том, чтобы заполнить эту на данный момент свободную нишу в российском музыковедении и состоит основная цель диссертации. При этом, необходимо подчеркнуть, что автор не только каталогизирует современные приемы звукоизвлечения, как это происходит в ряде работ, посвященных приемам игры на отдельных инструментах, но предлагает стройную иерархическую систему современного музыкального инструментария, включающую в себя четкую и логичную классификацию инструментов, описание физических и математических свойств явлений, возникающих при тех или иных нетрадиционных приемах игры.

Материалом для исследования становится процесс звукообразования музыкальных инструментов симфонического оркестра — закрытых аэрофонов и хордофонов.

Целью исследования, согласно утверждению автора становится поиск общих принципов, идентификации новых инструментальных техник. Итогом работы, согласно авторскому замыслу, — классификация, которая охватывала бы всё многообразие новых техник игры. Для реализации этой цели намечен ряд задач: проанализировать существующие классификации инструментов и определить наиболее важные для построения классификации техник; выявить влияние структурообразующих элементов музыкальных инструментов на создание новых техник; рассмотреть и классифицировать звукообразовательный процесс и звуковой результат для каждой группы инструментов; продемонстрировать этот процесс на примере формирования новых техник игры для аэрофонов и хордофонов (духовых и струнных инструментов).

Архитектоника исследования обнаруживает тесную взаимосвязь с постановкой задач и требованиями соответствующего научного жанра.

Задачи структурно соотносятся с соответствующими разделами работы: *Первая глава* посвящена теоретическим основаниям классификации новых инструментальных техник. При этом автор демонстрирует поразительно профессиональный подход с позиции физико-математических наук, приводя различные математические формулы и иллюстрируя те или иные явления с позиции математических законов. Еще одной областью, к которой обращается исследователь, становится психоакустика — основы исследований в области восприятия звука, заложенные Г. Гельмгольцем и продолженные отечественными исследователями в этой области — И.А. Алдошиной и Е.В. Назайкинским. Таким образом, очевидно, что автор диссертации применяет в качестве методологии междисциплинарный подход, столь актуальный для современных исследований.

Вторая глава освещает как теоретические вопросы классификации новых инструментальных техник, так и обращается непосредственно к результатам композиторских практик — собственно к самим технологиям, представленным автором исследования в четких теоретических рамках, установленных в первой части исследования.

Выдвигая *гипотезу*, что техническое многообразие возможностей современных техник инструментальной игры исходит из самодостаточности инструмента, который способен не только к тому, чтобы издавать звук, но создавать его в процессе сложного взаимодействия композитора и исполнителя, автор убедительно подтверждает ее. Используя в качестве основного критерия классификации инструментария первичный резонатор, а второго критерия — способ звукоизвлечения, автор диссертации подтверждает, таким образом, свойства образования многомерного звукового пространства со статическими и динамическими характеристиками, являющимися следствием перемещения и совмещения функций. Классификация инструментов по нескольким параметрам образует сложную разветвленную систему, однако современные исполнительские технологии оказываются мобильными в этих рамках, так как а-функциональный подход к инструментарию не допускает жесткой фиксации: меняется либо способ звукоизвлечения, либо первичный резонатор. Эти факты, выявленные в ходе проведенного исследования, становятся доказательной базой правомерности положений выносимых на защиту.

Объект и предмет исследования вместе с выводами представляют собой продуманную логически организованную систему. Необходимо также подчеркнуть высокую степень обоснованности научных положений и выводов, сформулированных в диссертации, а также их достоверность, которые подтверждаются опорой на подходы, неоднократно апробированные в современном музыкознании и обширной документально-музыковедческой и практической базой, специализированными материалами по акустике и математике.

Не вызывает сомнения, наряду с фактором научной новизны, определенным выше, высокая *теоретическая значимость работы*. Автор диссертации предоставляет новый аналитический инструментарий тембровой составляющей новой музыки, предлагая четкую классификацию так называемых «тембровых единиц», что является новацией и создает основу «элементарной теории» тембра.

Не менее очевидна и *практическая ценность* исследования: Н.Ю. Хруст представляет широкий спектр новых приемов и техник звукоизвлечения, который положит основу новому инструментальному «гlossарию» для композиторов и внесет ясность в работу

интерпретаторов новой музыки, предлагая ясные и четкие объяснения технологии тех или иных приемов, функционирующих в различных вариантах записи. Здесь также необходимо отметить высочайшую практическую ценность приложений к тексту диссертации: в них автор приводит таблицы различных обозначений современных приемов, что позволяет как композиторам, так и исполнителям — сопоставить, выбрать наиболее рациональные и интуитивно понятные обозначения, а также систематизировать их.

В числе весомых *достоинств* диссертационного исследования следует назвать также анализ и систематизацию автором большого количества разнообразных материалов, демонстрирующих и подтверждающих предлагаемую теорию на композиторской практике.

Наряду с перечисленными выше несомненными достоинствами работы, необходимо отметить и ряд несущественных, но все же имеющихся недостатков, которые носят скорее технический характер:

1. Ряд вопросов может возникнуть в связи с корректностью формулировок, так в частности не вполне точно выражен объект исследования. На стр.14 диссертации автор пишет: «Объектом исследования для нас становится музыкальный инструмент и его структура во время звукоизвлечения (в эту «структуру» попадают и части тела исполнителя, которые рассматриваются как бы в одной системе с ним). Мы исходим из того, что любой предмет, способный издавать звуки, может быть рассмотрен нами как музыкальный инструмент». В данном случае, вероятно корректнее было бы сказать не инструмент, а современный композиторский инструментарий, так как речь идет, по сути своей, о мультиинструментальном принципе, позволяющем использовать различные приспособления, а также создавать гибридные инструменты, используемые вне своих привычных функций.

2. Возможно, что для данного диссертационного исследования было бы полезно привести примеры сотрудничества между композитором и исполнителем и то, каким образом появлялись те, или иные инструментальные приемы. Очевидно, что автор диссертации упустил это из виду по причине того, что сам является композитором, и этот фактор взаимодействия становится для него самоочевидной вещью. Между тем, многие из описанных приемов и инструментальных техник являются основой для различных интерпретаций: они обладают той, или иной степенью устойчивости, создавая у вторичных исполнителей, не имеющих прямого взаимодействия с композитором целый ряд вопросов, связанных с неоднозначностью результата применения того или иного приема.

3. Автор на страницах диссертации говорит о комплексном характере методологии исследования, сочетающего дескриптивный и структурный методы. Наряду с тем, методологическая рамка — значительно шире. И это лишь подчеркивает его уникальность: обращение в Первой главе к физическим и акустическим свойствам звукоизвлечения, воспроизведение различных математических формул и законов, а также к психоакустике и специфике звукового восприятия говорит о том, что автор использует междисциплинарный подход и выводит исследование на иной более высокий уровень.

Наряду с тем, следует подчеркнуть, что высказанные замечания никаким образом не влияют на общую исключительно положительную оценку работы и носят скорее научно-дискуссионный характер, а автор работы заслуживает присвоения искомой ученой степени.

По теме диссертации соискатель имеет требуемое количество публикаций в изданиях, рекомендованных ВАК. Основные результаты были апробированы в процессе выступлений на конференциях различного уровня.

Публикации и автореферат полностью отражают содержание диссертации.

Таким образом, диссертация соответствует профилю диссертационного Совета и требованиям ВАК Министерства образования и науки РФ, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата искусствоведения, в том числе отвечает требованиям пп.9-10 раздела II «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 г. (ред. 28.08.2017).

Соискатель Хруст Николай Юрьевич достоин присуждения ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02 «Музыкальное искусство».

Официальный оппонент:

Лаврова Светлана Витальевна

Доктор искусствоведения, Проректор по научной работе и развитию Академии Русского балета имени А.Я. Вагановой

191023 г. Санкт-Петербург, ул. Зодчего Росси, д. 2.

тел. (812) 456-07-65

e-mail: science@vaganovaacademy.ru

официальный сайт: <http://vaganovaacademy.ru/>

12.02.2018

Сервис Лаврова
Дореева

Начальник отдела

5

Дореева